

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(10), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Кузьмин В. А. Советская военная помощь Египту в первый период президентства Анвара Садата (сентябрь 1970 — октябрь 1973 годов) / В. А. Кузьмин, М. М. Э. Абдалла // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 380—397. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-380-397.

Kuzmin, V. A., Abdalla, M. M. E. (2024). Soviet Military Assistance to Egypt During Early Presidency of Anwar Sadat (September 1970 — October 1973). *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 380-397. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-380-397. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Советская военная помощь Египту в первый период президентства Анвара Садата (сентябрь 1970 — октябрь 1973 годов)

Кузьмин Вадим Александрович
orcid.org/0000-0002-8935-3085
доктор исторических наук, профессор
кафедры востоковедения,
корреспондирующий автор
kuzmin16@yandex.ru

Абдалла Моатаз Мохамед Эльдавуи
orcid.org/0000-0002-9008-0395
аспирант кафедры востоковедения,
инженер-исследователь центра
кросс-медийных технологий
Mr.Moataz@Mail.Ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Soviet Military Assistance to Egypt During Early Presidency of Anwar Sadat (September 1970 — October 1973)

Vadim A. Kuzmin
orcid.org/0000-0002-8935-3085
Doctor of History, Professor,
Department of Oriental Studies,
corresponding author
kuzmin16@yandex.ru

Moataz M. E. Abdalla
orcid.org/0000-0002-9008-0395
graduate student,
Department of Oriental Studies,
Research engineer,
Center Cross-Media Technologies
Mr.Moataz@Mail.Ru

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу военно-технического сотрудничества между СССР и Египтом в начале 1970-х годов. В центре исследования находится политическое взаимодействие двух стран, а также проблемы, с которыми столкнулись Каир и Москва после прихода к власти президента Анвара Садата. Особое внимание уделяется изучению причин, которые препятствовали поддержанию высокого уровня советской военной помощи Египту в период 1971—1973 годов. Исследование фокусируется на политических намерениях руководства обеих стран. Особое внимание уделено кризису двусторонних отношений в 1972 году. Рассматривается влияние этого кризиса на процесс перевооружения египетской армии, а также анализируется стратегия его преодоления в целях обеспечения Египта необходимым вооружением и решения президента Садата начать войну с Израилем в октябре 1973 года. Научная новизна исследования заключается в результатах анализа материалов российских архивов и мемуаров египетских политических и военных деятелей на арабском языке. Актуальность исследования заключается в демонстрации сложностей политических процессов, происходивших в Египте, которые оказывали влияние на характер и уровень советско-египетских отношений, в том числе в области военно-технического сотрудничества в 1970—1973 годах.

Ключевые слова:

Ближний Восток; арабо-израильский конфликт; СССР; Египет; США; египетская армия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes the military-technical cooperation between the USSR and Egypt in the early 1970s. Central to this study is the political interaction between the two nations, as well as the challenges faced by Cairo and Moscow following Anwar Sadat's rise to power. Particular attention is given to the factors that hindered the maintenance of a high level of Soviet military aid to Egypt during the period from 1971 to 1973. The research focuses on the political intentions of the leadership in both countries, with special emphasis on the bilateral relationship crisis in 1972. The study examines the impact of this crisis on the rearmament process of the Egyptian army and analyzes the strategies employed to secure necessary armaments for Egypt, culminating in President Sadat's decision to initiate war with Israel in October 1973. The novelty of this research lies in its analysis of materials from Russian archives and memoirs of Egyptian political and military figures in Arabic. The relevance of this study is underscored by its demonstration of the complexities of the political processes occurring in Egypt that influenced the nature and level of Soviet-Egyptian relations, particularly in the realm of military-technical cooperation during 1970–1973.

Key words:

Middle East; Arab-Israeli conflict; USSR; Egypt; USA; Egyptian army.

УДК 94:327(47+620)“1970/1973”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-380-397

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история
5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Советская военная помощь Египту в первый период президентства Анвара Садата (сентябрь 1970 — октябрь 1973 годов)

© Кузьмин В. А., Абдалла М. М. Э., 2024

1. Введение = Introduction

Советско-египетские отношения в начальный период президентства Мухаммада Анвара Садата представляют собой значимый эпизод в истории Ближнего Востока. Они развивались в контексте арабо-израильского конфликта, повлекшего за собой начало Войны Судного дня между Египтом и Израилем в 1973 году, а также едва не привели к конфронтации между СССР и США.

Советская военная помощь была одним из основных факторов, способствовавших укреплению мощи египетской армии и достижению паритета вооруженных сил в регионе. В свою очередь это позволило египетскому руководству подготовиться к Войне Судного дня.

Несмотря на то, что советская военная помощь лишь совпала с подготовкой Египта под руководством Садата к войне 1973 года, даже 50 лет спустя звучат утверждения о том, что конфликт был спланирован в первую очередь СССР. Эта гипотеза выдвигалась некоторыми израильскими политиками, в частности бывшим генеральным директором МИД Израиля Д. Кимхи. В своей книге «Последний вариант: после Насера, Арафата и Саддама Хусейна» автор указал, что «главной фигурой, сыгравшей роль в эскалации кризисов, произошедших в 1967—1973 годах, был Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. Брежнев» [Kimche, 1991, p. 7]. Кимхи писал, что именно СССР определил время начала Войны Судного дня. Более того, по его мнению, кризис 1972 года между Каиром и Москвой был «частью советской стратегии по сокрытию крупных поставок оружия Египту и подготовке к военным действиям» [Kimche, 1991, p. 8]. Поэтому исследование, направленное на анализ советской военной помощи Египту в 1970—1973 годах важно для раскрытия характера египетско-советских отношений и влияния этой помощи на решения египетского руководства в отношении начала войны.

История советско-египетского взаимодействия в военной сфере все еще недостаточно изучена, в том числе вопросы советской военной помощи Египту. Несмотря на то, что военно-технический фактор оказал значительное влияние на развитие отношений между Советским Союзом и Египтом, взаимодействие двух стран в военной сфере остается слабо изученным аспектом как в российской, так и в арабской историографии. В частности, большой интерес вызывают вопросы, связанные с советской военной помощью Египту в начале 1970-х годов. Проблемы, связанные с реализацией договоренностей в этой сфере, оказали наибольшее влияние на кризис, возникший в отношениях между Каиром и Москвой. Эти же вопросы сыграли немаловажную роль в изменении внешнеполитического курса президента Садата.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковой базой настоящего исследования стали материалы ряда архивов Российской Федерации, а также воспоминания египетских политических и военных деятелей. Эти источники освещают различные аспекты отношений между руководством двух стран.

Значительными материалами, способствующими исследованию советско-египетских отношений, располагает Государственный архив Российской Федерации. В данном архиве хранится большой массив документов, связанных с работой корреспондентов ТАСС в арабских странах, в содержании которых раскрываются многие вопросы, касающиеся советско-египетских отношений. Эти материалы существенно способствуют пониманию политического контекста событий, происходивших в ближневосточном регионе [ГАРФ, ф. 4459].

Значительный интерес представляют документы, хранящиеся в Российском государственном архиве новейшей истории. Прежде всего это различные материалы, связанные с деятельностью Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, в частности, протоколы встреч и консультаций с руководством Египта, а также телеграммы, которыми обменивались Москва и Каир [РГАНИ, ф. 80]. Эти документы способствуют пониманию проблем, существовавших в советско-египетских отношениях в сфере военного сотрудничества.

Не менее важным источником информации являются протоколы заседаний Национального собрания Объединенной Арабской Республики, содержащие выступления президента А. Садата, хранящиеся в архиве египетского парламента. Эти выступления отражают ключевые аспекты внешнеполитических установок Садата в период 1970—1973 годов [Архив ...].

Бесспорный интерес для настоящего исследования представляют мемуары египетских политических и военных деятелей. Среди них особое значение имеют мемуары Махмуда Рияда, изданные в Каире в 1985 году. В период с 1964 по 1972 годы Рияд занимал пост министра иностранных дел Египта. Его воспоминания под названием «Поиски мира и конфликт на Ближнем Востоке» содержат подробные сведения о внешней политике Египта в контексте его взаимоотношений с СССР [Рияд, 1985].

Другим важным источником подобного рода являются мемуары генерала Мохамеда Фаузи, который занимал пост военного министра с 1968 по 1971 годы. В своих воспоминаниях генерал Фаузи дает детальное описание состояния египетской армии в рассматриваемый период, а также сообщает немало интересных сведений о взаимодействии египетского правительства с руководством Советского Союза. В его мемуарах отражены также проблемы, с которыми сталкивались египетские вооруженные силы в контексте получения советской военной помощи, а также стратегия египетского руководства, направленная на противостояние Израилю [Фаузи, 2019].

Отметим и мемуары Мохамеда Абдель Гани эль-Джамси, который занимал пост начальника оперативного штаба Вооруженных сил Египта во время Октябрьской войны 1973 года. Его воспоминания содержат подробное описание периода, предшествующего войне 1973 года, в них представлено множество важных сведений, касающихся характера советско-египетских отношений после кризиса 1972 года [Эль-Джамси, 1998].

В своем исследовании авторы также использовали опубликованные дипломатические документы госдепартамента США [FRUS, 2015] и материалы периодической печати.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Советско-египетские отношения на распутье: приход Садата к власти

28 сентября 1970 года ушел из жизни египетский президент Г. А. Насер. Осознавая необходимость поддержания отношений со своими союзниками на Ближнем Востоке, руководство СССР направило в Египет делегацию во главе с Председателем Совета Министров А. Н. Косыгиным. Делегация провела переговоры с новым руководством Египта во главе с А. Садатом, который в то время занимал пост вице-президента [Нассар, 2013, с. 399].

В ходе переговоров Косыгин заверил египетское руководство, что его страна по-прежнему привержена военным соглашениям, заключенным с Египтом в эпоху Насера. Советская сторона подняла вопрос о прекращении миссии советских военных советников и специалистов в Египте и их возвращении на родину. Это должно было произойти сразу после за-

вершения обучения египетских войск применению современного оружия в соответствии с соглашением, заключенным между руководством СССР и президентом Насером незадолго до его смерти. Однако Садат выразил желание сохранить присутствие советских военнослужащих до тех пор, пока Египет не достигнет цели по возвращению своих, оккупированных в результате Шестидневной войны, территорий. Переговоры завершились совместным заявлением обеих делегаций, подтверждающим дружбу и сотрудничество между Египтом и СССР [Фарид, 2019, с. 193].

Вскоре после того, как Садат стал президентом, в конце октября 1970 года, распространились новости о том, что американское правительство решило оказать широкую военную поддержку Израилю и заключить с ним соглашение о поставках вооружения на сумму 500 млн долларов. Предполагалось, что эта сделка обяжет США поставить Израилю 200 танков М-60, которые считались в то время новейшим танком в армии США, 18 самолетов «Фантом», а также артиллерийские батареи [Аль-Ахрам, 1970, с. 12].

Сделка вызвала тревогу в среде египетских военных, ощущавших превосходство противника в области современных вооружений. Усиление Израиля происходило в контексте окончания в начале ноября 1970 года 90-дневного периода прекращения огня между Египтом и Израилем, установленного планом госсекретаря США У. Роджерса.

Однако прежде, чем принимать решение о начале военной операции против Израиля, президент Садат посчитал необходимым изучить ситуацию в стране и состояние своей армии. Поэтому министр иностранных дел Египта М. Рияд обратился к ООН с просьбой продлить срок прекращения огня. Генеральная Ассамблея ООН пошла навстречу пожеланиям египетской стороны и приняла резолюцию о новом прекращении огня еще на 90 дней, до 5 февраля 1971 года [Аль-Ахрам, 1973, с. 3]. В своих мемуарах военный министр Фаузи писал: «Когда срок перемирия закончился, я сказал Сада-ту, что армия готова начать борьбу, но Садат не стал принимать решение о начале боевых действий не посоветовавшись с членами Высшего исполнительного комитета Арабского социалистического союза (далее — ВИК АСС) и руководством СССР» [Фаузи, 2019, с. 174].

Для консультаций египетское правительство решило направить в декабре 1970 года в Москву делегацию во главе с вице-президентом А. Сабри. В ходе визита Сабри подчеркнул, что оружейная сделка, заключенная США с Израилем, побудит Тель-Авив продолжить свою экспансионистскую политику [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 603, л. 92].

В ходе следующих встреч министр иностранных дел Рияд подчеркнул необходимость укрепления военного потенциала египетских вооруженных сил. Представители египетской делегации также указывали на то, что Из-

райлы не уйдут с оккупированных арабских территорий, пока не почувствует военную мощь Египта [Рияд, 1985, с. 328].

Со своей стороны, военный министр Фаузи подчеркнул, что его армия по-прежнему остро нуждается в современной технике и вооружении. Министр попросил советское руководство предоставить египетской армии комплексы «Шилка», самолеты МиГ-23М и самолеты Ту-16 с возможностью частичного обслуживания этой техники советским персоналом сроком на 1 год. Были запрошены танки, оснащенные оборудованием, позволяющим действовать в ночных условиях [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 603, л. 112].

На завершающей встрече Л. Брежнев подтвердил, что Советский Союз будет уделять пристальное внимание процессу укрепления вооруженных сил Египта. Однако египетскому руководству был дан совет не вступать в конфликт без хорошо продуманного плана. Такой план, по мнению советской стороны, должен был гарантировать успех с вероятностью 200 % [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 603, л. 119].

Завершая переговоры, Брежнев заверил союзников, что его страна согласна заключить с Египтом сделку на поставки оружия на сумму 636 млн рублей, большая часть которой представляла вооружение для усиления египетской ПВО. Он обещал, что техника будет отправлена в Египет до конца 1971 года [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 603, л. 121].

По итогам визита египетской делегации в Москву можно предположить, что в тот момент египетская армия не находилась в состоянии, позволяющем ей вести войну против Израиля, снабженного новейшим американским оружием и техникой. Если бы в тот момент началась война, превосходство было бы на стороне Израиля, поскольку Египет не обладал продуманным планом и не имел необходимого вооружения и техники. С другой стороны, визит подтвердил готовность СССР идти навстречу просьбам египетского руководства.

4 февраля 1971 года, за день до окончания второго срока прекращения огня, Садат выступил с речью перед Национальным собранием. В ней была провозглашена инициатива снова продлить режим прекращения огня с Израилем на срок от 30 до 60 дней и открыть Суэцкий канал для международного судоходства при условии, что Израиль будет готов частично вывести свои войска с Синайского полуострова в качестве первого этапа процесса полного вывода израильских войск со всех оккупированных территорий и восстановления границ, существовавших до 5 июня 1967 года. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 242 Президент также пообещал восстановить дипломатические отношения с США [Архив ..., л. 707—718].

Израиль заявил о категорическом нежелании отводить свои силы к границам, существовавшим до 1967 года. Инициатива, предложенная еги-

петским президентом, провалилась. Чтобы найти выход из сложившейся ситуации 1 марта 1971 года Садат отправился в Москву для срочных консультаций со своими советскими союзниками [Dawisha, 1979, pp. 57—58].

Главной целью визита Садата в СССР была попытка убедить советское руководство в необходимости скорейших поставок Египту наступательного вооружения. В ходе переговоров произошел спор между Садатом и предсовмина СССР Косыгиным и министром обороны Гречко по вопросу о снабжении Египта современной техникой и вооружением, в частности самолетами МиГ-25 и «илиюшиных», способными запускать ракеты. Брежнев попытался разрядить обстановку и выразил свое согласие, но поставил условие, согласно которому эти самолеты можно будет использовать только с санкции Москвы. Садат отверг это условие, заявив: «Египетскими самолетами может командовать только египетский президент!» [Хазанов и др., 2022, с. 123—124]. Можно предположить, что у советского руководства имелись сомнения в результатах боевых действий против Израиля даже в случае получения Египтом наступательного оружия. Возможно, советское руководство предполагало, что без разработки успешного военного плана даже наличие советского оружия не смогло бы предотвратить новое поражение Египта. Поэтому Москва не хотела отправлять в Египет наступательное вооружение без гарантий успешности его применения.

Осознав, что его инициатива по открытию Суэцкого канала не увенчалась успехом, Садат встретился с членами ВИК АСС и египетскими военными, чтобы обсудить действия Египта в отношении Израиля. В ходе встречи так называемые «центры власти» — высшие официальные лица, остававшиеся на своих постах со времен Насера и придерживавшиеся просоветской ориентации (А. Сабри, Ш. Гомаа, М. Фаузи и др.), — настаивали на необходимости начала военных действий против Израиля. Давление на президента было настолько велико, что ему пришлось дать свое согласие. Начало боевых действий было назначено на 26 апреля [Heikal, 1975, p. 127].

7 марта Садат выступил с речью перед египетским народом. Президент объявил, что его страна больше не несет ответственности за продление срока прекращения огня. Таким образом, на Ближнем Востоке началось состояние ни мира, ни войны [Гали, 1971, с. 2].

К середине марта стало ясно, что Садат считает необходимым еще более укрепить отношения с руководством СССР и заручиться его военной поддержкой. 15 марта 1971 года в Москву был отправлен известный египетский политик и будущий премьер-министр Азиз Сидки. Во время переговоров с Брежневым Сидки заявил о желании президента Египта укрепить отношения с Советским Союзом. В ответ Брежнев подчеркнул важность подписания политического договора о дружбе и сотрудничестве

в экономической, культурной и других областях. Что касается военной области, то Брежнев отметил, что СССР всегда стремился к укреплению египетских вооруженных сил [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 604, л. 5—8].

Можно отметить, что желание Египта получить необходимое вооружение и технику было закономерным, а точка зрения советского руководства — конструктивной. Однако следует выделить несколько факторов, мешавших взаимопониманию сторон. Во-первых, одной из причин возникновения подозрительности и недоверия в советско-египетских отношениях стала инициатива Садата от 4 февраля 1971 года. Садат объявил о ней, не посоветовавшись с руководством СССР. Это противоречило политике его предшественника Насера, который консультировался с советским руководством, прежде чем согласиться на план Роджерса. Садат заявил также о возможности восстановления дипломатических отношений с США, что заставило советское руководство усомниться в намерениях египетского руководства.

Во-вторых, так и не был окончательно решен вопрос об отправке в Египет советского наступательного оружия. Египетское руководство просило у СССР оружие, аналогичное тому, которое США поставляли Израилю. Можно предположить, что советское руководство в целом было готово снабдить Египет оружием, которое гарантировало бы только его самооборону.

Несмотря на успех визита Сидки, советско-египетские отношения оставались натянутыми из-за настойчивых заявлений египетских военных о необходимости получения современного вооружения и техники. В частности, египетские офицеры жаловались на эффективность советского оружия и задержки с его поставками [Heikal, 1975, p. 119].

13 апреля министр по делам президентства С. Шараф посетил Москву и передал советскому руководству письмо Садата. В нем содержалось предложение заключить соглашение между СССР и Египтом. В своем письме президент пригласил в Каир советскую военную делегацию, чтобы на высоком уровне решить ряд военных вопросов.

В ходе переговоров с Шарафом Брежнев подтвердил, что процесс укрепления боеспособности египетской армии для СССР является чрезвычайно важным вопросом. Что касается предложения о договоре между двумя странами, Генеральный секретарь заявил, что этот вопрос заслуживает внимания и будет изучен в ближайшем будущем [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 604, л. 21—25].

3.2. Советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве

В середине апреля 1971 года в египетском руководстве произошел раскол. Его причиной было решение президента Садата о создании Федерации Арабских Республик в составе Сирии, Египта и Ливии, принятое

без участия представителей «центров силы», которые в ответ единодушно продемонстрировали свое неприятие идеи Федерации. Это был вызов президенту [Dawisha, 1979, p. 60]. В начале мая 1971 года он инициировал решительные меры против своих политических противников, известных своей просоветской ориентацией. 2 мая 1971 года Садат отстранил своего главного политического соперника А. Сабри от должности вице-президента. В последующие несколько дней произошла отставка военного министра Фаузи, которому на смену был назначен начальник Генерального штаба генерал-лейтенант М. Садик [Кустов, 2012, с. 97].

Борьба Садата с «центрами силы» совпала с визитом госсекретаря США У. Роджерса и его помощника по делам Ближнего Востока Дж. Сиско. Американская делегация прибыла в Каир 6 мая для консультаций о путях политического урегулирования ближневосточного кризиса. В ходе переговоров Роджерс дал понять, что администрация США обеспокоена советским присутствием в Египте. Садат выразил готовность пересмотреть этот вопрос и немедленно возобновить дипломатические отношения с Вашингтоном. Египетская сторона связывала улучшение египетско-американских отношений с урегулированием вопроса по Суэцкому каналу, что должно было стать первым этапом всеобъемлющего урегулирования ближневосточного кризиса в целом. Затем Роджерс отправился в Израиль, чтобы донести до Тель-Авива египетскую точку зрения [FRUS, 2015, pp. 829—833].

9 мая 1971 года Дж. Сиско снова прибыл в Каир, чтобы проконсультироваться с Садатом в отношении результатов визита Роджерса в Израиль. В ходе беседы Сиско указал на данные американской разведки, согласно которым Египет получает большое количество советского оружия. По мнению американской стороны, сохранение этих поставок послужило бы препятствием процессу урегулирования конфликта, поскольку данный вопрос имел большое значение для американского общественного мнения [FRUS, 2015, pp. 850—851].

Однако реальная ситуация свидетельствовала об обратном. Согласно информации, содержащейся в советской печати, Тель-Авив анонсировал визит высокопоставленного американского дипломата с целью консультаций по вопросу получения Израилем партии американского оружия [Корявин, 1971]. На наш взгляд, намек американских дипломатов на необходимость ограничения поставок советского оружия Египту стал частью более широкой стратегии, направленной на обеспечение реального военного превосходства Израиля в регионе.

Визит Роджерса в Каир и чистка просоветски настроенных официальных лиц в египетском руководстве, заставили СССР принять решительные

меры для предотвращения дальнейшего ухудшения отношений с Египтом. 15 мая 1971 года политбюро ЦК КПСС собралось для переоценки статуса советско-египетских отношений. Было принято решение направить в Каир делегацию во главе с Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным с целью подписания договора о дружбе и сотрудничестве с Египтом [Пестич, 2019, с. 180].

25 мая 1971 года Подгорный прибыл в Каир. По итогам двухдневных переговоров был подписан советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве. В соглашении содержалось положение, вызывавшее наибольшее беспокойство у США и Израиля. Оно касалось продолжения помощи СССР в подготовке египетского военного персонала к освоению поставляемого вооружения и снаряжения [Мансур, 1995, с. 395—396].

Москва понимала, что Садат пытается укрепить отношения с Западом. Поэтому руководство СССР посчитало, что заключение договора о дружбе и сотрудничестве будет наилучшим способом обеспечить сохранение подхода, заложенного в египетской внешней политике еще президентом Насером.

Говоря о Садате, мы можем предположить, что он осознавал, что прибытие советской делегации в Каир и подписание договора было проверкой его политических намерений по отношению к СССР. Если наше предположение верно, то Садат подписал договор, пытаясь завоевать доверие советского руководства. Президент считал, что этот шаг станет гарантией продолжения советской военной помощи Египту.

Важно отметить, что подписанный договор стал наглядным свидетельством неудачи политики США, стремившихся вбить клин между Египтом и СССР. Корреспонденты ТАСС отмечали, что арабские народы также приветствовали этот договор, полагая, что Египет, на плечах которого лежит основная тяжесть борьбы против Израиля и его американских покровителей, опирается на политическую, военную и экономическую поддержку честного и сильного друга в лице СССР [ГАРФ, ф. 4459, оп. 43, д. 1443, л. 127].

3.3. Кризис советско-египетских отношений 1972 года

Спустя несколько месяцев, 11 октября 1971 года Садат посетил Москву. Он предложил решить ближневосточную проблему путем ограниченных военных действий. Также президент выразил желание получить вооружение, равное тому, которое США поставляли Израилю. В ответ советское правительство предложило заключить с Египтом сделку на сумму 288 млн долларов. Согласно ее условиям, советская страна должна была поставить в Египет самолеты Ту-22, около 100 самолетов МиГ-21 и Су-17, а также эскадрилью самолетов МиГ-23 и МиГ-25. Однако под предлогом начала индо-пакистанской войны обещанное Москвой оружие так и не было отправлено в Египет [Эль-Джабури, 2012, с. 145—146].

В начале февраля 1972 года советское руководство вновь приняло Садата в Москве. В ходе визита советская сторона заверила египетского президента, что предстоящая в мае 1972 года встреча президента США Р. Никсона и Генерального секретаря Л. И. Брежнева в Москве будет подходящим местом для обсуждения вопроса урегулирования арабо-израильского конфликта. Садат пообещал не предпринимать никаких действий военного характера до тех пор, пока не завершится советско-американская встреча, а результаты этих переговоров не будут официально опубликованы [Акка, 2012, с. 51—52; Ульянищева, 2008, с. 101].

Руководство СССР пригласило президента Садата в апреле 1972 года вновь посетить Москву. В ходе визита Садат согласовал с Брежневым график поставок советского оружия. Выполнение сроков этого графика зависело от результатов советско-американских переговоров. Однако встреча Брежнева с президентом США Никсоном завершилась совместным заявлением, в котором говорилось о необходимости ограничения вооружений стран Ближнего Востока [Захран, 1987, с. 253].

Президент Садат был расстроен отношением СССР к потребностям Египта. Он считал, что советско-американское соглашение было принято не в пользу Египта, так как мешало его перевооружению и процессу разрешения ближневосточного кризиса. Однако президент продолжал ждать от советского руководства разъяснений по поводу результатов советско-американской встречи и её последствий для ситуации на Ближнем Востоке. 8 июля 1972 года советский посол В. М. Виноградов приехал к Садату с телеграммой от советского руководства. В ней содержались расплывчатые подробности переговоров с Никсоном, однако не было никаких упоминаний об обязательствах СССР по поставке наступательного оружия в Египет. В ответ на это Садат принял решение прекратить миссию советских военных советников и специалистов в Египте и сообщил Виноградову, что они должны покинуть Египет до 17 июля 1972 года [El-Hussini, 1987, pp. 198—199; Васильев, 1993, с. 107].

3.4. Советская военная помощь Египту: подготовка к войне 1973 года

Египетское руководство осознавало важность отношений с СССР. Желая убедить советское руководство, что прекращение миссии военных советников и специалистов не означает прекращения отношений между двумя странами, 13 июля, всего через шесть дней после принятия решения, Садат послал в Москву премьер-министра Сидки. Визит не увенчался успехом [Абдель Алим, 2013, с. 255].

Отношения между двумя странами оставались в тупике в течение двух месяцев. В этот период правительство Египта предпринимало попытки

найти другой источник поставок вооружения. Однако эти усилия оказались безрезультатными. Что касается США, то они не проявили той реакции, которой ждал Садат. Президент Египта понимал, что война с Израилем неизбежна и что для подготовки к войне Египет должен продолжить сотрудничество с Советским Союзом. Это было необходимо для получения политической и военной поддержки [Акка, 2012, с. 63—64].

4 октября 1972 года, когда советское правительство обратилось к Египту за разрешением пришвартовать три советских военных корабля в Порт-Саиде, египетское руководство дало положительный ответ, надеясь этим улучшить двусторонние отношения. Руководство страны увидело в этой ситуации хорошую возможность для направления египетской делегации в СССР с целью проведения переговоров.

Делегация во главе с премьер-министром Сидки действительно прибыла в Москву 16—18 октября 1972 года. В ходе переговоров Египет обязался не нагнетать напряженность в ближневосточном регионе. Со стороны советского руководства вновь прозвучали обещания продолжить вооружение египетской армии [Эль-Джабури, 2012, с. 179—180].

В первой половине 1973 года в Париже состоялись две встречи советника президента Египта по вопросам национальной безопасности М. Х. Исмаила с Г. Киссинджером. На одной из встреч Киссинджер заявил Исмаилу: «Действительность же такова, что вы, арабы, потерпели поражение, но требуете при этом то, что вправе требовать победитель. Вам необходимо сделать существенные уступки, чтобы США получили возможность вам помочь». Это натолкнуло президента Садата на мысль о том, что война — единственный способ вернуть оккупированные арабские территории [Эль-Джамси, 1998, с. 262].

В феврале 1973 года в Египет для изучения потребностей египетской армии в вооружении и военной технике прибыла советская военная делегация. С 27 февраля по 2 марта военный министр А. Исмаил, назначенный преемником Садика, находился в СССР для консультаций по вопросу перевооружения. Он смог убедить советское руководство согласиться возобновить сделку по отправке наступательного оружия в Египет [Эль-Джабури, 2012, с. 185—186]. В сотрудничестве с советскими коллегами Исмаилом были определены основные проблемы, с которыми Египет мог столкнуться в следующей войне. Одной из них была способность израильских ВВС наносить удары по глубинным районам Египта. Для отражения этой угрозы советские лидеры предложили предоставить Египту советские ракеты класса земля-земля «Скад» с радиусом действия 180 миль, которые могли угрожать густонаселенным районам Израиля. Такая угроза вынудила бы Израиль воздержаться от авиаударов по внутренним районам Египта. Пер-

вые поставки таких ракет в Египет были осуществлены примерно в апреле 1973 года. После этого Садат принял окончательное решение начать войну с Израилем [Herzog, 1982, p. 228; Хазанов, 2016, с. 54].

Изучив с советскими военными специалистами опыт и уроки Шестидневной войны, египтяне разработали план нападения на Израиль. 6 октября 1973 года — еврейский праздник Судного дня (Йом-кипур) — был выбран в качестве даты начала войны. Египетская сторона исходила из предположения, что в этот день боеготовность израильской армии должна быть на самом низком уровне. В случае неудачного хода войны СССР пообещал способствовать тому, чтобы Совет Безопасности ООН принял резолюцию о прекращении огня [Хазанов и др., 2022, с. 133—134]. 6 октября началась война Египта и его союзника Сирии против Израиля.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, можно сделать вывод, что в начальный период президентства А. Садата основными приоритетами во внешней политике Египта были сохранение советской помощи и стремление к достижению военного паритета с Израилем. Однако египетское руководство столкнулось с трудностями. Главной проблемой было то, что советское вооружение являлось преимущественно оборонительным, а не наступательным, что затрудняло противодействие Израилю. Поэтому между Каиром и Москвой возникли разногласия. В то же время СССР не имел принципиальных возражений против атаки на Израиль. Однако Москва опасалась, что поставки вооружения без продуманного военного плана, могут подтолкнуть страну к преждевременному началу военных действий против Израиля, что негативно повлияет на исход войны. Из-за этих опасений возникали сложности с поставками Египту истребителей МиГ-25 и другого оружия.

Эти проблемы побудили президента Садата в 1971 году заключить договор о дружбе и сотрудничестве с СССР, чтобы гарантировать поставки наступательного вооружения. Источники свидетельствуют, что данный договор не привнес ничего нового в дискуссию о наступательном вооружении. Можно предположить, что Советский Союз использовал договор как инструмент для сохранения дружественных связей с Египтом, поскольку становилось все более явным стремление США к улучшению отношений с Каиром.

Садат связывал вопрос поддержания отношений с СССР с вопросом военной помощи для своей страны. Это стало ясно, когда Москва в 1972 году задержала отправку необходимого вооружения. Тогда президент принял решение о прекращении миссии советских военных советников и специалистов в Египте. Это вызвало кризис в отношениях между

двумя странами, длившийся несколько месяцев. Однако охлаждение отношений продемонстрировало и то, что Советский Союз был единственным поставщиком вооружения для Египта. Вплоть до нового улучшения отношений с СССР Каиру так и не удалось найти иной источник поставок. Лишь после улучшения отношений с СССР Египет получил наступательное вооружение, включая ракетные установки класса земля-земля «Скад». Этот факт сыграл важную роль в принятии президентом Садатом решения о начале войны с Израилем в октябре 1973 года.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. Америка официально заявляет о поставке в Израиль 200 танков и 18 самолетов «Фантом» // Аль-Ахрам : [газета]. — 1970. — № 30622. — С. 12. = أمريكا تعلن رسمياً مد إسرائيل بـ200 دبابة و18 فانتوم // جريدة الأهرام، عام 1970، العدد 30622، ص12.
2. Архив Народного Собрания АРЕ — Протоколы заседаний в национальном собрании Объединенной Арабской Республики. Третья очередная сессия. Протокол специального заседания, Л. 707—18. = أرشيف مجلس الشعب لجمهورية مصر العربية — مضايظ جلسات — مجلس الأمة للجمهورية العربية المتحدة، الدورة الانعقادية العادية الثالثة، مضبطة الجلسة الخاصة، ص 707—718.
3. Выступление президента в праздновании дня труда // Аль-Ахрам : [газета]. — 1973. — № 21554. — С. 3. = نص خطاب الرئيس في عيد العمال // جريدة الأهرام، عام 1973، العدد 21554، — С. 3.
4. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 1443. Л. 127.
5. Корявин Л. Снова «Фантомы» / Л. Корявин // Известия : [газета]. — 1971. — № 178. — С. 1.
6. РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 80. Оп. 1. Д. 603. Л. 92, 112, 119, 121. Ф. 80. Оп. 1. Д. 604. Л. 5—8, 21—25.
6. Рияд М. Мемуары Махмуда Рияда 1948—1978. Поиски мира и конфликт на Ближнем Востоке / М. Рияд. — Каир : Дар аль-Мустакбаль аль-Араби, 1985. — 634 с. = محمود رياض، مذكرات محمود رياض 1948—1978 البحث عن السلام والصراع في الشرق الأوسط. — القاهرة: دار المستقبل العربي، 1985. — 634 ص.
7. Фаузи М. Мемуары генерал-полковника Мохамеда Фаузи. Стратегия примирения / М. Фаузи. — Каир : Издательство эль-Фалуджа, 2019. — 390 с. = محمد فوزي، مذكرات الفريق أول محمد فوزي، استراتيجية المصالحة. — القاهرة: دار الفالوجة، 2019. — 390 ص.
8. Эль-Джамси М. А. Мемуары эль-Джамси. Октябрьская война 1973 г. / М. А. эль-Джамси. — Каир : Главная египетская книжная организация, 1998. — 596 с. = محمد عبد الغني الجمسي، مذكرات الجمسي حرب أكتوبر 1973. — القاهرة: الهيئة المصرية العامة للكتاب، 1998. — 596 ص.
9. FRUS — Foreign Relations of the United States. 1969—1976. Arab Israeli dispute, 1969—1972. — Washington : Government Publishing Office, 2015. — Vol. 23. — 1156 p.

10. *Kimche D.* The Last Option : after Nasser, Arafat & Saddam Hussein. The Quest for Peace in the Middle East / D. Kimche. — New York : Charles Scribner's Sons, Maxwell Macmillan International, 1991. — 344 p.

Литература

1. *Абдель Алим А. Ю.* Египетско-советские отношения в 1970—1981 гг. Исследование политических отношений / А. Ю. Абдель Алим. — Каир : Верховный совет по культуре, 2013. — 460 с. = عبد العليم يوسف عبد العليم، العلاقات المصرية السوفيتية 1970–1981 دراسة في / العلاقات السياسية. — القاهرة: المجلس الأعلى للثقافة، 2013. — 460 ص.
2. *Акка Н. В.* Египетско-советские политические отношения при Садате в 1970—1981 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук / Н. В. Акка. — Багдад, 2012. — 169 с. = نوال والي عكا، العلاقات المصرية السوفيتية في عهد السادات 1970–1981، أطروحة دكتوراه في العلوم التاريخية. — بغداد، 2012. — 169 ص
3. *Васильев А.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке : от мессианства к прагматизму / А. Васильев. — Москва : Наука, Восточная литература, 1993. — 399 с.
4. *Гали Б. Б.* Окончание прекращения огня / Б. Б. Гали // Международная политика. — Каир : Фонд Аль-Ахрам, 1971. — № 24. — С. 2—3. = بطرس بطرس غالي، انتهاء وقف إطلاق النار // مجلة السياسة الدولية. — القاهرة: مؤسسة الأهرام. — 1971 — العدد 24 — ص 2–3.
5. *Гомая С. Ш.* Египетская дипломатия в семидесятые годы. Исследование вопроса лидерства / С. Ш. Гомая. — Бейрут : Центр исследований арабского единства, 1988. — 212 с. = سلوى شعراوي جمعة، الدبلوماسية المصرية في عقد السبعينيات دراسة في موضوع الزعامة. — بيروت: مركز دراسات الوحدة العربية، 1988. — 212 ص.
6. *Захран Г. А.* Внешняя политика Египта 1970—1981 гг. : высылка советских специалистов / Г. А. Захран. — Каир : Библиотека Мадбули, 1987. — 404 с. = جمال علي زهران، السياسة الخارجية لمصر 1970–1981: طرد الخبراء السوفيت. — القاهرة: مكتبة مدبولي، 1987. — 404 ص.
7. *Кустов М. В.* Долг СССР в рублях, чеках, дублинках: тайные войны империи / М. В. Кустов. — Москва : Астрель, 2012. — 317 с. — ISBN 978-5-271-43831-8.
8. *Мансур М. М.* Советско-американский конфликт на Ближнем Востоке / М. М. Мансур. — Каир : Библиотека Мадбули, 1995. — 477 с. = ممدوح محمود مصطفى، منصور، الصراع الأمريكي السوفيتي في الشرق الأوسط. — القاهرة: مكتبة مدبولي، 1995. — 477 ص.
9. *Нассар Н. М.* Египетско-советские отношения в 1941—1976 гг. / Н. М. Нассар. — Амман : Эль-Моатаз для публикации, 2013. — 476 с. = نواف محمود نصار، العلاقات المصرية السوفيتية 1941–1976. — عمان: دار المعتز للنشر، 2013. — 476 ص.
10. *Пестич С. С.* СССР и проблемы ближневосточного урегулирования. Вторая половина 1960-х — первая половина 1970-х годов : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. С. Пестич. — Москва, 2019. — 303 с.
11. *Сауди Х. А.* Американская политика в отношении арабо-израильского конфликта в 1967—1973 гг. / Х. А. Сауди. — Бейрут : Центр исследований арабского единства, 1986. — 348 с. = هالة ابو بكر سعودي، السياسة الأمريكية تجاه الصراع العربي الاسرائيلي 1967–1973. — بيروت: مركز دراسات الوحدة العربية، 1986. — 348 ص.
12. *Ульянищева Е. В.* Советское / российское направление во внешней политике Египта и Ливии во второй половине XX века : диссертация ... кандидата исторических наук / Е. В. Ульянищева. — Москва, 2008. — 262 с.
13. *Фарид Ф. А.* Египетско-советские отношения в 1943—1977 годы : аналитическое и документальное исследование / Ф. А. Фарид. — Каир : Египетско-российский

фонд культуры и науки, 2019. — 492 с. = : 1977–1943 العلاقات المصرية السوفيتية دراسة تحليلية وثائقية. — القاهرة: المؤسسة المصرية الروسية للثقافة والعلوم, 2019. — 492 ص.

14. Хазанов А. М. СССР и Египет (1952—1978) : взгляд историков / А. М. Хазанов, А. Ю. Олимпиев. — Москва : Закон и право, 2022. — 177 с.

15. Хазанов А. М. Войны на Большом Ближнем Востоке 1960-е — 2016 / А. М. Хазанов, А. Ю. Олимпиев. — Москва : Юнити-Дана, Закон и право, 2016. — 431 с.

16. Эль-Джабури Ю. М. Египет и лидеры СССР от поражения к победе : исследование египетско-советских отношений в 1967—1973 гг. / Ю. М. эль-Джабури. — Амман : Издательство Гайда, 2012. — 163 с. = يوسف محمد الجبوري، مصر والسوفيت من النكسة إلى العصور: دراسة في العلاقات المصرية السوفيتية 1967–1973. — عمان: دار غيداء للنشر والتوزيع, 2012. — 163 ص.

17. Dawisha K. Soviet Foreign Policy towards Egypt / K. Dawisha. — New York : Macmillan Publishers, 1979. — 282 p.

18. El-Hussini M. M. Soviet-Egyptian Relations 1945—85 / M. M. El-Hussini. — New York : Martin's Press, 1987. — 296 p.

19. Heikal M. The Road to Ramadan / M. Heikal. — New York : Times Newspapers Ltd., 1975. — 308 p.

20. Herzog C. The Arab Israeli wars : war and peace in the Middle East / C. Herzog. — New York : Random House, 1982. — 464 p.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024,
одобрена после рецензирования 29.11.2024,
подготовлена к публикации 18.12.2024.

Material resources

America officially announces the supply of 200 tanks and 18 Phantom aircraft to Israel. (1970).

Al-Ahram: [newspaper], 30622: P. 12. (In Arabic.).

Archive of the people's Assembly of Egypt — the minutes of the meetings of the national Assembly of the United Arab Republic. The third regular session. The Protocol of the special meeting, L. 707—18. (In Arabic.).

El-Jamsi, M. A. (1998). *Memoirs of el-Jamsi. The October War of 1973*. Cairo: The Egyptian book of Home organization. 596 p. (In Arabic.).

Fawzi, M. (2019). *Memoirs of Colonel-General Mohamed Fawzi. Reconciliation strategy*. Cairo: Fallujah Publishing House. 390 p. (In Arabic.).

FRUS — *Foreign Relations of the United States. 1969—1976. Arab Israeli dispute, 1969—1972*, 23. (2015). Washington: Government Publishing Office. 1156 p.

GARF — *State Archive of the Russian Federation. F. 4459. Op. 43. D. 1443. L. 127*. (In Russ.).

Kimche, D. (1991). *The Last Option: after Nasser, Arafat & Saddam Hussein. The Quest for Peace in the Middle East*. New York: Charles Scribner's Sons, Maxwell Macmillan International. 344 p.

Koryavin, L. (1971). Again “Phantoms”. *Izvestia*: [newspaper], 178: P. 1. (In Russ.).

RGANI — *Russian State Archive of Modern History*. (In Russ.).

Riyad, M. (1985). *Memoirs of Mahmoud Riyad 1948—1978. The search for peace and conflict in the Middle East*. Cairo: Dar al-Mustaqbal al-Arabi. 634 p. (In Arabic.).

The President's speech at the celebration of Labor Day. (1973). *Al-Ahram*: [newspaper], 21554: P. 3. (In Arabic.).

References

- Abdel Alim, A. Y. (2013). *Egyptian-Soviet relations in 1970—1981. The study of political relations*. Cairo: Supreme Council for Culture. 460 p. (In Arabic.).
- Akka, N. V. (2012). *Egyptian-Soviet political relations under Sadat in 1970—1981*. PhD Diss. Baghdad. 169 p. (In Arabic.).
- Dawisha, K. (1979). *Soviet Foreign Policy towards Egypt*. New York: Macmillan Publishers. 282 p.
- El-Hussini, M. M. (1987). *Soviet-Egyptian Relations 1945—85*. New York: Martin's Press. 296 p.
- El-Jaburi, Y. M. (2012). *Egypt and the leaders of the USSR from defeat to victory: a study of Egyptian-Soviet relations in 1967—1973*. Amman: Hyde Publishing House. 163 p. (In Arabic.).
- Farid, F. A. (2019). *Egyptian-Soviet relations in 1943—1977: an analytical and documentary study*. Cairo: Egyptian-Russian Foundation for Culture and Science. 492 p. (In Arabic.).
- Gali, B. B. (1971). The end of the ceasefire. In: *International politics*, 24. Cairo: Al-Ahram Foundation. 2—3. (In Arabic.).
- Gomaa, S. S. (1988). *Egyptian diplomacy in the seventies. Research on the issue of leadership*. Beirut: Center for Arab Unity Studies. 212 p. (In Arabic.).
- Heikal, M. (1975). *The Road to Ramadan*. New York: Times Newspapers Ltd. 308 p.
- Herzog, C. (1982). *The Arab Israeli wars: war and peace in the Middle East*. New York: Random House. 464 p.
- Khazanov, A. M., Olympiev, A. Y. (2022). *USSR and Egypt (1952—1978): the view of historians*. Moscow: Law and Law. 177 p. (In Russ.).
- Khazanov, A. M., Olympiev, A. Y. (2016). *Wars in the Greater Middle East 1960-e — 2016*. Moscow: Unity-Dana, Law and Law. 431 p. (In Russ.).
- Kustov, M. V. (2012). *Debt of the USSR in rubles, checks, sheepskin coats: secret wars of the empire*. Moscow: Astrel. 317 p. ISBN 978-5-271-43831-8. (In Russ.).
- Mansour, M. M. (1995). *The Soviet-American conflict in the Middle East*. Cairo: Madbuli Library. 477 p. (In Arabic.).
- Nassar, N. M. (2013). *Egyptian-Soviet relations in 1941—1976*. Amman: El-Moataz for publication. 476 p. (In Arabic.).
- Pestich, S. S. (2019). *USSR and the problems of the Middle East settlement. The second half of the 1960s — the first half of the 1970s*. PhD Diss. Moscow. 303 p. (In Russ.).
- Saudi, H. A. (1986). *American policy towards the Arab-Israeli conflict in 1967—1973*. Beirut: Center for the Study of Arab Unity. 348 p. (In Arabic.).
- Ulyanishcheva, E. V. (2008). *The Soviet / Russian direction in the foreign policy of Egypt and Libya in the second half of the XX century*. PhD Diss. Moscow. 262 p. (In Russ.).
- Vasiliev, A. (1993). *Russia in the Near and Middle East: from Messianism to pragmatism*. Moscow: Nauka, Oriental Literature. 399 p.
- Zahran, G. A. (1987). *Egypt's foreign policy 1970—1981: the expulsion of Soviet specialists*. Cairo: Madbuli Library. 404 p. (In Arabic.).

*The article was submitted 09.09.2024;
approved after reviewing 29.11.2024;
accepted for publication 18.12.2024.*